

Г. Ч. Файзуллина, Е. Н. Ермакова

ДЕТСКАЯ СМЕРТНОСТЬ И ЕЕ ПРИЧИНЫ В СРЕДЕ ТОБОЛЬСКИХ БУХАРЦЕВ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ КОМАРОВСКОЙ МЕЧЕТИ)¹

Представлены результаты младенческой и детской смертности середины XIX в. и ее причины среди переселенцев из Средней Азии. Несмотря на то, что это были представители разных национальностей (таджики, узбеки, уйгуры, каракалпаки, казахи и др.), в Сибири их объединяли в этносоциальную группу и называли бухарцами/бухаринами, сартами. Бухарцы в основном проживали совместно с ясачными и служилыми татарами, собственно бухарских поселений в Тобольском округе два – юрты Комаровские (Комарау) и Миримовские (Коллар). Материал исследования – Комаровские мечетные книги Тобольской губернии XIX – начала XX в., написанные на старотатарском языке арабской графикой. До настоящего времени не было исследований, посвященных проблемам смертности в среде сибирских татар XIX в., этим обусловлена новизна работы. Настоящие данные свидетельствуют о том, что за анализируемый период (1835–1852, 1854–1862 гг.) смертность составила 94 % по отношению к рожденным, из них детей – 55 %. Представлена количественная составляющая смертей по возрастам: новорожденные (от рождения до одного месяца) – 8 %, от одного месяца до одного года – 26 %, от 1 года до 5 лет – 49 %, от 6 лет до 16 – 17 %. Наиболее частыми причинами летального исхода являлись заболевания, связанные с органами дыхания (удушье, астма, чахотка, кашель), на втором месте по количеству причин смерти – инфекционные заболевания (оспа, корь, краснуха, желтуха, лихорадка, проказа). В 29 случаях указана причина «от детской болезни», возраст умерших от двух дней до 15 лет, но в основном (90 %) – младенцы до года. Самый неблагоприятный год по количеству смертей – 1842 (родилось 12 детей, умерло 22, самым «опасным» оказался возраст детей от 1 года до 5 лет – 12 смертей (55 %)). Высокая детская смертность (особенно в младенческом возрасте) была характерна для России в целом. Анализ причин младенческой и детской смертности в Западной Сибири середины XIX в. позволяет определить хронологические рамки периодов вспышек болезней и эпидемий, выявить типичные для региона заболевания, соотнести трактовки названий болезней (квалификация причины смерти имамом, вариативные записи, диалектное наименование и произношение и др.).

Ключевые слова: Тобольская губерния, Комаровская мечеть, мусульманские метрические книги, мечетные книги, демографические процессы, причина смерти

Введение

К важнейшим источникам исторических и социокультурных сведений об обстоятельствах и условиях жизни общества в определенный период истории относятся региональные памятники деловой письменности. Среди данных источников особое место занимают метрические книги, в которых фиксировались акты гражданского состояния населения России. Ведение метрических книг законодательно было предписано решением Московского церковного собора 1666–1667 гг., однако обязательное повсеместное ведение православных метрических книг в Российской империи установили только в мае 1722 г. Метрическая книга велась в течение года. Записи осуществлялись по трем разделам: рождение, браки и смерти в соответствии с определенными требованиями. Делопроизводством занимались уполномоченные духовные лица. С 1828 г. появились мусульманские метрические (мечетные) книги, которые также имели трехчастную структуру. В отличие от православных, в мусульманских книгах фиксировались еще и разводы. В отдельных мечетях Российской империи метрикация начала осуществляться еще с 1780 г., но, вероятнее всего, в то время она совершалась по инициативе мулл и имамов мечетей. Метрические книги были упразднены Декретом от 18.12.1917 «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния», однако в отдельных населенных пунктах записи продолжали вести в первые годы Советской власти, до 1926 г.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 23-28-00838 «Мусульманские метрические записи Тобольской губернии XIX – начала XX в. в историко-лингвистическом аспекте».

Тобольская губерния, как один из самых территориально значимых регионов Российской империи, имела этнически, религиозно и сословно неоднородное население. Значительную его часть в XIX в. составляли мусульмане. Мусульманские метрические книги представляют интерес как с лингвокультурологической, так и историографической точки зрения. Сведения о рождениях, браках/разводах и смертях позволяют судить о демографических и социальных процессах на определенной территории в определенный период. В других архивных документах такая информация не содержится. Так, например, ревизские сказки являются переписными документами, ...они фиксировали статистику по численности проживающего населения в конкретное время [1, с. 91]. Записи о рождениях, браках и смертях дают ценный материал для исследования конкретного этапа формирования языка, диалектных особенностей речи.

Объект исследования – рукописные мечетные книги поселения Комаровские [2], предмет – младенческая и детская смертность среди бухарцев двух населенных пунктов Бухарской волости Тобольского уезда Тобольской губернии – юрт Комаровских и Араповских. Смертность – важный показатель уровня жизни населения, причины смерти зависят как от биологических факторов, так и от социальных.

Анализ причин детской смертности в Западной Сибири середины XIX в. представляется научно значимым, поскольку вводит в сферу исследований новые данные: хронологические рамки периодов вспышек болезней и эпидемий, выявление типичных для региона заболеваний, возможность соотнесения и трактовки названий болезней в разных источниках (православные и мусульманские метрические книги, мусульманские книги разных мечетей, вариативные записи, диалектное наименование и произношение) и др.

Изученность вопроса

Бухарцы, как этносословная группа в составе населения Западной Сибири, и бухарский фактор в развитии этого обширного региона Российской империи привлекали внимание исследователей с XVIII в: Г. Ф. Миллер [3, 4], Н. М. Ядринцев [5], Г. Н. Потанин [6] показали роль данной этносословной группы в освоении Сибири, описали влияние восточной культуры на культуру и социальную жизнь коренного населения, проанализировали роль бухарцев в распространении ислама в Сибири. Современные ученые рассматривают и другие аспекты бухарского фактора: происхождение этнонимов *бухарцы* и *сарты* [7], социально-культурный облик бухарцев – жителей юрт Комаровских [8].

Сведения о причинах смертности в среде бухарцев Тобольской губернии находим в работах Г. Ч. Файзуллиной, Э. Х. Кадировой, Л. З. Масловской [9], однако причины детской смертности в среде мусульман Западной Сибири специальным исследованиям не подвергались. Отметим, что причины детских смертей в зауральских регионах Российской империи XIX – начала XX в. анализировали А. Х. Машарипова (на материале православных метрических книг у коми-зырян Нижнего Приоболья) [10], А. Е. Белькова (по материалам Тюменского Духовного правления) [11], С. В. Голикова (на территории пореформенного Урала [12], Ю. В. Боровик (на материале метрических книг старообрядческих общин Екатеринбурга [13], П. Р. Смертин [14] и др.

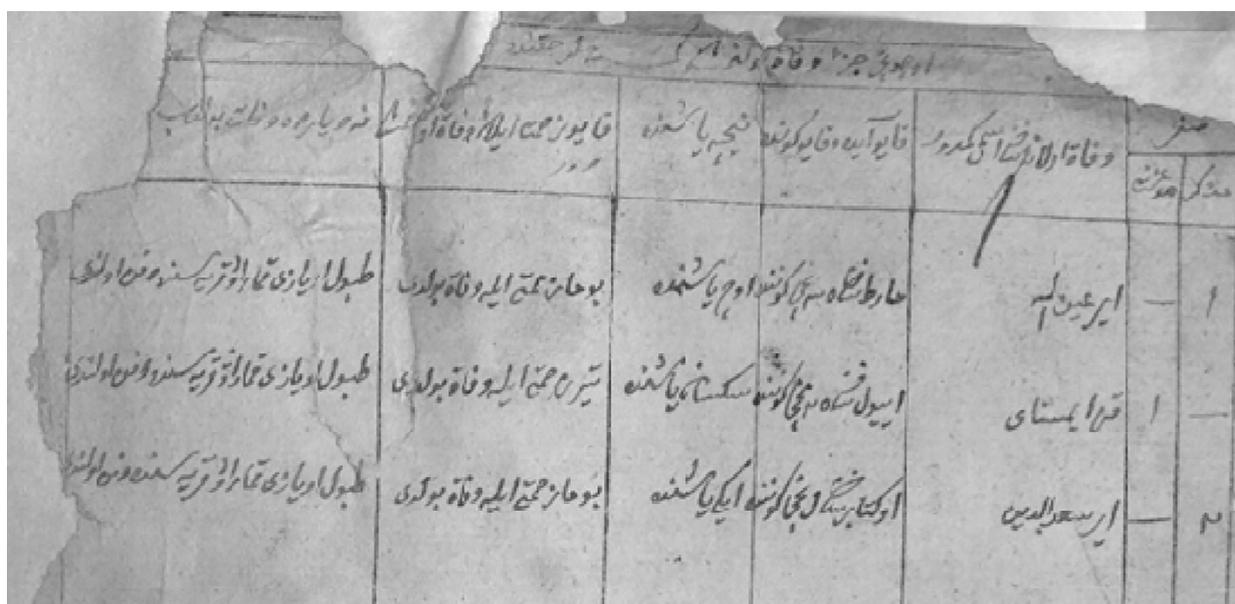
Результаты данного исследования причин младенческой и детской смертей на основе материалов мусульманских мечетных книг в среде бухарцев позволяют расширить представления об этой историко-социальной проблеме.

Материал исследования, источники

Материалом для исследования послужили памятники деловой письменности середины XIX в. – мечетные книги, которые велись при Комаровской мечети имамом Суюджабаки

сыном Габдельгазиза на старотатарском языке арабской графикой². Работа в архивах городов Тобольска и Уфы позволила восстановить содержание практически всех Комаровских мечетных книг Тобольской губернии середины XIX в. (1835–1852, 1854–1862 гг.). Утраченными безвозвратно оказались все три части (о рождении, браках/разводах, умерших) за 1853 г.

Выбор в качестве источника мечетных книг Комаровской мечети обусловлен несколькими факторами: 1) мечетные книги сохранились практически за весь период их составления; 2) почти все книги находятся в удовлетворительном состоянии, что дает возможность их прочитать и перевести; 3) записи во всех книгах сделаны одним и тем же человеком – имамом Суюджаки, что позволяет максимально избежать неточностей при прочтении рукописного текста и переводе; 4) имам Суюджаки сын Габдельгазиза по происхождению был бухарцем, это также дает основания предположить, что записи достоверны с языковой точки зрения, нет затруднений, связанных с использованием в диалоге священнослужителя и его прихожан разных языков, говоров, произношения (рисунк).

Фрагмент ксерокопии мечетной книги 1936 г.

Методы исследования

При исследовании причин младенческих и детских смертей в среде бухарцев-прихожан Комаровской мечети на основе записей в мечетных книгах середины XIX в. был применен описательный метод, включая наблюдение, обобщение и классификацию материала. Для сбора материала использовался метод сплошной выборки из текстов мечетных книг. Для семантической реконструкции лексем, называющих причины смерти, был использован метод этимологического анализа с учетом фонетического и словообразовательного аспектов.

Этнословная специфика населения Комаровских юрт середины XIX в.

Численность сибирских бухарцев в Тобольской губернии к середине XIX в. составляла около одной пятой части тюрко-татарского населения губернии. Главным занятием переселенцев из Средней Азии в Сибири была торговля, кроме этого они занимались земледелием, скотоводством, различными ремеслами и промыслами. Традиционными были кожевенное дело, изготовление ковров, ювелирное дело. Переселенцы, получившие в Средней Азии духовное

² Транслитерация – Э. Х. Кадилова. Перевод на русский язык – Г. Ч. Файзуллина.

образование, по приезду в Сибирь открывали мекбеты при мечетях и медресе в крупных поселениях, обучали как мальчиков, так и девочек. В течение XX в. бывшие переселенцы из Средней Азии ассимилировались с местными татарами.

К середине XIX в. в Тобольском уезде Тобольской губернии насчитывалось десять татарских волостей, в состав каждой входило по несколько населенных пунктов (от 7 до 48). Отнесение населенного пункта к той или иной волости было обусловлено не столько территориальным местоположением, сколько проживанием в нем сословно и этнически неоднородных жителей. В зависимости от национальности жителей один и тот же населенный пункт мог входить в одну или более волостей (в Тобольском уезде – до четырех). Бухарцы в основном проживали совместно с ясачными и служилыми татарами, в этом случае поселение относилось, наряду с какой-либо другой(-ими) волостью, и к Бухарской волости. Собственно бухарских поселений в Тобольском округе два – юрты Комаровские (Комарау) и Миримовские (Коллар). Эти юрты входили в состав только Бухарской волости.

Поселение Комаровские юрты располагалось в 22 верстах от губернского города Тобольска, в нем находилась мечеть. По данным IV ревизии, в последней четверти XVIII в. в юртах Комаровских насчитывался 131 житель, а к середине XIX в. (по данным IX ревизии) – 262 человека. Основное население юрт – переселенцы из Самарканда, Ургенча, Бухары и других городов (конец XIV–XVIII вв.). Несмотря на то, что это были представители разных национальностей (таджики, узбеки, уйгуры, каракалпаки, казахи и др.), в Сибири выходцев из Средней Азии объединяли в этносоциальную группу и называли бухарцами/бухаринами, сартами [7, с. 20–22]. Лишь в отдельных записях находим сведения о жителях – не бухарцах, например: отец новорожденного *атасы казак Салибай, 1837 г.* (отец казак Салибай), *атасы йасаклы Мөхәммәдкорбан* (отец ясачный Мухаммедкурбан) (1837 г.).

Мусульманские метрические книги

Рукописные мусульманские метрические книги находятся на хранении в Тобольском филиале ГАТО. Фонд Тобольского уезда Тобольской губернии XIX – начала XX в. составляют документы 33 мечетей разных населенных пунктов (юрт) Тобольской губернии. Общая численность источников – 489 единиц хранения. Период ведения книг – с 1835 г. по 1917 г. Дела (книги) имеют разное количество страниц: от пяти до 618. Составителями мусульманских метрических (мечетных) книг были имамы и муллы мечетей. Сохранность документов различна: отдельные книги в хорошем состоянии, часть томов пострадали настолько, что уже не подлежит реставрации. Некоторые книги к настоящему времени утрачены. Между тем делопроизводство осуществлялось в двух экземплярах, один экземпляр оставался в мечетях до передачи в городской архив (20-е годы XX в.), другой отправлялся в Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС). В настоящее время фонды ОМДС хранятся в Национальном архиве Республики Башкортостан (ГКУ). Сохранность метрических книг, по-видимому, связана с условиями хранения. Однако даже часть сохранившихся книг имеет большое значение. По словам В. В. Перинова, «метрические книги как источник еще недооценены историками..., они позволяют за безликими “субъектами истории” увидеть конкретных людей» [15, с. 82], А. К. Бустанов рассматривает значение книг шире: «Метрические книги – ценнейший источник по истории локальных общин мусульман, а также отдельных элитарных кланов» [16, с. 74].

Метрические книги состояли из трех частей, в каждой из которых фиксировались разные акты: рождение, браки/разводы, смерти. Каждая книга рассчитывалась на год, записи в разных частях имели свои особенности заполнения.

В середине XIX в. в основном указывалось только имя (новорожденного, брачующихся, умершего), но не указывалась фамилия. Это обусловлено тем, что у татар, в том числе

и у бухарцев, фамилии появились в середине XIX в., причем вначале только у представителей знати [17, с. 70]. Соответственно, у простого населения при записи новорожденных анализируемого периода фамилий еще не было, фиксировались сословие и имя отца (реже деда), имя матери: *атасы зирагатыче Сэйфеддин, анасы Гөлшаһ* (перев.: отец земледелец Сайфетдин, мать Гульшах). Отсутствие фамилии зачастую не позволяет восстановить целостную картину демографических процессов в среде бухарского населения Тобольской губернии XIX в. в пространстве и во времени. Кроме того, по наблюдениям Д. Н. Денисова, «муллы допускали ошибки в правописании, фактические неточности... В некоторых случаях имамы пропускали записи о совершенных ими обрядах, вносили их несвоевременно, спустя долгое время по памяти или наоборот указывали дважды за разные годы. Затруднения порождает и различное написание имени одного и того же человека [18, с. 91].

Отметим, что начиная с 1857 г. встречается информация о фамилии того или иного жителя. Так, в отдельных случаях находим записи, образованные по образцу русской суффиксальной словообразовательной модели «основа + -ов»: *Тобол губернасы шул өйәзе Кайын авылның зирагатыче Сөйдүк Әткә углы Фәнди кызы 18 яшендә, шул ук өйәзнә Ишәй авылының казак Мөхәммәдшаһ Мөхәммәдкасыым углына Бикшианофга, 23 яшендә, никахландырылды* (перев.: сочетались никахом дочь земледельца Суйдука сына Атки Фанди восемнадцати лет, из селения Араповские Тобольской губернии того же уезда и казак Мухаммедшах сын Мухмедкасыма Бикшианов двадцати трех лет из селения Ишеевские того же уезда). В записях 1861 г. находим запись отчества, образованного по модели «основа + -ин-»: *Ибраһим Өчкорткин Аликоф* (перев.: Ибрагим Учкурткин Аликов).

Появление записей фамилий и отчеств, пусть даже фрагментарно, свидетельствует об эволюции формирования текстов метрических книг, их унификации и стандартизации, установлении роли метрических (мечетных) книг в системе делопроизводства России второй половины XIX в.

Мусульманские метрические книги заполнялись имамами, ведущими службу в мечетях. Свое имя они указывали в специально отведенной графе только во второй части книги – о браках и разводах. В последней графе священнослужитель указывал свои регалии, имя и ставил подпись, подтверждая ею сочетание или расторжение брака. Как уже отмечалось, в течение всего анализируемого периода (1835–1952, 1854–1862) записи в книгах Комаровской мечети сделаны одним и тем же человеком – бухарцем имамом Суюджабаки сыном Габдельгазиза.

Динамика демографических процессов Комаровских и Араповских юрт Тобольского уезда Тобольской губернии

В Комаровских мечетных книгах, прихожанами которой являлись жители двух населенных пунктов – Комаровских юрт (Комарау аул) и Араповских юрт (Хан аул), сведения о родившихся содержатся в первом разделе каждой книги «Жөзәи әүвәл вәжүдә киләнләр хакында» (Первая часть о родившихся), заполнены в виде таблицы, состоящей из шести столбцов (читаем справа налево): 1) порядковый номер родившегося в соответствии с полом; 2) имя новорожденного; 3) дата рождения; 4) происхождение/сословие и имена родителей; 5) место рождения. Приведем пример записи: *кыз углан Мөхибжамал; майның 20 нче көнөндә; атасы сарт Түләк, анасы Мәликә; Тобол өйәзе Комарау карьясендә дугды* (перев.: ребенок женского пола Мухибджамал; 20 дня мая; отец сарт Тулек, мать Малика; родился в селении Комаровские Тобольского уезда).

Сведения об умерших содержатся в третьем разделе каждой книги «Өченче жөзә вафат улынмыш кемсәнәләр хакында» (перев.: Третья часть об умерших) и заполнены в виде таблицы, состоящей из шести столбцов (читаем справа налево): 1) порядковый номер умершего

в соответствии с полом; 2) имя умершего; 3) дата смерти; 4) возраст; 5) причина смерти; 6) место погребения. Приведем пример записи (1858 г.): *кыз б / Кыз Бибифатыйма / ийүннең 5 нче көне / икенче йәшендә / эч китмәк зәхмәте илән вафат улды / Тубыл өязе Комарау карьясендә дәфен улынды* (перев.: жен. / Бабифатима / 5 дня июня / на втором году / умерла от диареи / погребение состоялось в селении Комаровские Тобольского уезда).

Рукописные книги Комаровской мечети за период 1835–1852, 1853–1862 гг. содержат 466 записей о родившихся и 440 записей об умерших (табл. 1).

Таблица 1

Количество рождений и смертей

Годы	Родившиеся	Умершие							Естественный прирост/убыль
		младенцы и дети					взрослые		
		от 0 до 1 мес.	до 1 г.	1–5 лет	6–16 лет	всего от 0 до 16 лет	старше 16 лет	всего смертей	
1835	6	0	0	9	2	11	5	16	–10
1836	16	0	0	2	0	2	1	3	13
1837	24	0	7	4	3	14	11	25	–1
1838	18	1	8	9	1	19	4	23	–5
1839	25	0	4	5	2	11	13	24	1
1840	13	0	4	0	0	4	6	10	3
1841	20	0	5	5	2	12	11	23	–3
1842	14	0	4	12	6	22	17	39	–25
1843	30	1	2	3	4	10	16	26	4
1844	18	2	2	6	2	12	5	17	1
1845	14	1	0	2	1	4	8	12	2
1846	12	2	3	3	1	9	8	17	–5
1847	28	2	1	2	2	7	4	11	17
1848	18	2	0	1	1	4	2	6	12
1849	12	0	1	10	1	12	4	16	–4
1850	18	1	3	2	0	6	4	10	10
1851	23	0	2	1	0	3	5	8	15
1852	17	0	2	3	1	6	11	17	0
1853	нет данных								
1854	14	0	3	5	3	11	2	13	1
1855	27	0	2	4	0	6	4	10	17
1856	19	0	2	6	0	8	6	14	5
1857	27	3	0	3	0	6	9	15	12
1858	21	0	0	6	3	9	11	20	1
1859	14	2	2	3	2	9	9	18	–4
1860	19	2	4	5	0	11	7	18	1
1861	15	0	0	2	1	3	9	12	3
1862	25	2	2	4	2	10	7	17	8
Всего	466	21	63	117	40	241	199	440	

Как показывают количественные данные, за анализируемый период количество умерших составило 440 человек (94 % по отношению к рожденным). Из них детей – 241 человек (55 % от всех смертей). Количество детей, умерших в первый месяц жизни, – 21 (8 %), от одного месяца до одного года – 63 (26 %), от 1 года до 5 лет – 117 (49 %), от 6 лет до 16 – 40 (17 %).

Наиболее неблагоприятными годами в плане соотношения родившихся и умерших является 1837 г. (25 умерших, из них детей до 16 лет – 56 %), в 1842 г. естественная убыль составила 39 человек, 22 из них – дети (56,4 %). Большой процент смертности детей по отношению к взрослому населению наблюдается в 1839 г. (46 %), 1841 г. (52 %), 1843 г. (48 %), 1858 г. (45%).

Начало записей – 1835 г., допускаем, что данные за этот год неполные, так как первая запись – о родившихся – датируется 20 дня мая, об умерших – 4 дня мая, сведений о браках/разводах нет. В целом записи велись аккуратно, только в одном случае (1835 г.) отсутствует указание причины смерти. Экземпляры книг за 1853 г. к настоящему времени не удалось обнаружить ни в одном архиве.

Причины детской смертности

Предмет данного исследования – анализ причин детской смертности жителей двух населенных пунктов. Жители сельской местности в XIX в. – это социально незащищенные категории населения, которые могли рассчитывать лишь на минимальную медицинскую помощь, что объясняется в первую очередь нехваткой медицинского персонала. В «Статистическом обзоре Тобольской губернии за 1897 г.» отмечается, что в Туринском и Тобольском округах «7 врачей (19 % общ. числа), но число жителей для врачебной помощи простирается до 50,507 чел., причем на каждого врача приходится по 44 селения, разбросанных на пространстве в 49,903 кв. версты» [19, с. 57]. Ввиду отсутствия медицинских работников невозможно было обоснованно диагностировать смерть, квалификация причин смерти зависела от компетенции имама. В беседе с родственниками умершего выяснялись симптомы, и на основании этого священнослужитель определял причину смерти.

По нашим наблюдениям, имам Суюджабаки сын Габдельгазиза использовал 21 единицу для наименования причин смерти (естественных и неестественных). К естественным причинам летального исхода относятся:

– болезни органов дыхания: *бума захмэте* (от удушья), *куб астма* (от астмы), *куб озаак астма* (от продолжительной астмы), *йүтэл захмэте* (от страдания кашлем), *чахотка захмэте* (от чахотки);

– вирусные заболевания: *чэчэк захмэте* (от оспы), *кызылча захмэте илэн вафат улды* (от кори), *кызылча захмэт* (от краснухи), *сариг захмэте* (от желтухи), *тир захмэте*, *бизгэк захмэте* (от лихорадки), *от горячки нэс / пис захмэте* (от проказы);

– желудочно-кишечные инфекции: *эч китмэк* (от диареи), *эч захмэте илэн вафат улды* (от болезни живота);

– кожное заболевание: *кутыр захмэте (йаман кутыр)* (от золотухи);

– эндокринное заболевание: *йаман чучу захмэтедин* (от сахарного диабета);

– патологические заболевания *йаман шеш* (от опухоли), *тамагына йаман шеш* (от опухоли в горле), *алт тәһәрәте кәтмәмэк захмэте илэн вафат улды* (от страдания задержкой мочи), *алт таһәрәте тукталмак захмэте илэн вафат улды* (от страдания недержанием мочи).

Частотный «диагноз» в мечетных книгах – *углан захмэте (от детской болезни)*, он использован в 29 случаях (12 % всех причин детской смертности).

Единичны записи причины смерти детей: *по причине расслабленности всех органов: Кыз Зөлхәמידә / априлнең 33 нче көне / өч йәшендә / тамам әгъзасы шал булмэк захмэте* (перев.: жен. / Зулхамиды / 3 дня апреля / в три года / умерла по причине расслабленности всех органов) (1851); *умер от чакмы: Ир Габделханнан / априлнең 4 нче көне / өч йәшендә / чакма захмэте илэн вафат булды* (перев.: муж. / Габделханнан / 4 дня апреля / в три года / умер от чакмы) (1851). В этих случаях не беремся утверждать, как соотносится причина смерти с современной трактовкой болезни, так как в настоящее время носители языка не используют эти наименования.

В отдельных случаях имам Сууюбаки указывает сразу несколько причин смерти: *Ир Мөхәммәдзариф / майның 20 нче көне / алты йәшендә / эч шешмәк вә күбмәк зәхмәте илән вафат булды* (муж. / Мухаммедзариф / в 6 лет / умер от вздутия и опухания живота) (1858 г.); *Ир Мөхәммәдгали / ийүннең 17 нче көне / 3 йәшендә / эч күбмәк вә йил зәхмәте илән вафат улды* (муж. / Мухаммедгали / в 3 года / 17 дня июня / умер от вздутия живота и ветрянки) (1858 г.).

К причинам неестественной смерти относим:

суга китмек (утопление): *Ир углян Илкәй / августның 12 нче көнөндә / сизез яшенд / суга китмәк зәхмәте илән вафат улды* (муж. / Илькай / 12 дня августа / в 8 лет / умер от утопления) (1844 г.);

күб йаралар зәхмәте илән вафат улды (от многочисленных ран). Эту смерть можно предположительно отнести к неестественной, так как причины получения ран не указаны: *Ир Мөхәммәдхалим / гыйнварның 5 нче көне / алты йәшендә / күб йаралар зәхмәте илән вафат улды* (1858 г.) (муж. / Мухаммедхалим / 5 дня января / в 6 лет / умер от многочисленных ран).

К причинам смерти, связанным с религиозными представлениями, относим *әсен зәхмәте* (от влияния злых духов) и *күз тигмәк* (от сглаза).

Этнограф З. И. Минибаева отмечает, что «по традиционным представлениям курганских башкир, происхождение многих болезней связано с воздействием на человека злого болезнетворного духа захмат (*зәхмәт*), который подобен черной тени и имеет антропоморфный облик; он может заводить семью и иметь детей. Обычно обитают в грязных местах: на мусорных свалках, помойках, в кучах золы и в заброшенных постройках. Такие места в народе называются *зәхмәтле урындар*, т. е. «опасные места», где люди могут подхватить болезнь (*зәхмәте эйәрә*). Первыми признаками болезни являются головная боль, ощущение тяжести и внутреннего холода; впоследствии человек может превратиться в калеку. Знахари диагностируют состояние больного термином *зәхмәт сугылган* (букв.: захмат ударил)» [20, с. 5]. Вероятно, в быту сибирских татар существовало это же поверье, что подтверждается функционированием в современных говорах фразеологизма *йел зәхмәтенә эләккән* – ‘попал к черной силе’ (букв.: попал к болезни ветра). Приведем пример записи причины смерти: *Ир Зыйаддин / декабернең 22 нче көнөндә / бер йәшендә / әсен зәхмәте илән вафат булды* (1837 г.) (муж./ Зыйаддин / 22 дня декабря / в 1 год / умер от влияния злых духов).

Имам Сууюбаки фиксирует еще одну причину смерти, связанную с языческими верованиями, – *күз тигмәк* (от сглаза). У многих народов «сглаз» – это суеверие о вредоносном влиянии взгляда некоторых людей («дурного глаза»), который может привести к нежелательным последствиям в каких-либо делах, действиях, болезни вплоть до летального исхода того человека, на которого направлен «сглаз». Приведем пример причины смерти двухлетнего ребенка (1851 г.): *Ир Дәүләтмөхәммәд / апрелнең 23 нче көне / ике йәшендә / күз тигмәк зәхмәте илән вафат булды* (перев.: муж. / Давлетмухаммед / 23 дня апреля / в 2 года / умер от сглаза). Отметим, что причины смерти «порча/от порчи» (близкой по своей сущности «сглазу») в исследуемом источнике не обнаружено.

Встречаем запись причины смерти как совокупности двух языческих представлений: *Ир Мөхәммәдсәгыйд / мартның 3 нче көне / икенче йәшендә / күз тигмәк һәм әсен тотмәк зәхмәте илән вафат улды* (1860 г.) (муж. / Мухаммедсагит / 3 дня марта / на 2 году / умер от сглаза и влияния злых духов). Такая причина отмечена в 3 % фиксации неестественных детских смертей.

В отдельных случаях указывается совокупность естественных и неестественных причин смерти (1858): *Ир Хөрмәдьяр / ийүннең 14 нче көне / 26 нчы йәшендә / йара вә астима вә әсен зәхмәте илән вафат улды* (муж. / Хурматьяр / 14 дня июня / в 26 лет / умер от раны и астмы и влияния злых духов) (табл. 2).

Как показывают данные, наиболее частыми причинами летального исхода являлись заболевания, связанные с органами дыхания (удушьё, астма, чахотка, кашель). По этой причине

Количество младенческих и детских смертей с указанием причины

Причина смерти	Умершие			Всего (указания причины) / %
	Младенцы (от 0 до 1 мес.)	Младенцы (от 1 мес. до 1 г.)	Дети (от 1 г. до 16 лет включительно)	
Естественная смерть				
<i>Болезни органов дыхания</i>				
удушие	5	34	26	65
астма	1	8	40	50
чахотка	1	1	6	8
кашель	0	0	3	3
<i>Инфекционные заболевания</i>				
оспа	0	0	27	27
корь	0	2	7	9
краснуха	0	0	7	7
желтуха	0	0	1	1
лихорадка	3	1	6	10
проказа	0	0	3	3
<i>Кишечные инфекции</i>				
диарея	0	0	2	2
болезнь живота	0	1	6	7
<i>Мочекаменная болезнь</i>				
недержание мочи	0	0	2	2
задержка мочи	0	0	1	1
<i>Кожное заболевание</i>				
золотуха	0	0	2	2
<i>Эндокринное заболевание</i>				
сахарный диабет	0	0	1	1
<i>Патологические изменения</i>				
опухоль	1	0	4	5
Предположительное заболевание				
детская болезнь	8	18	3	29
Невыясненные заболевания				
чакма			1	1
по причине расслабления организма	0	0	1	1
Неестественная смерть				
утопление	0	0	1	1
от ран	0	0	1	1
от сглаза	0	0	2	2
влияние злых духов	2	0	2	4
Всего (человек) / %	21 (9%)	65 (27%)	155 (64%)	241

за 27 лет умерло 126 детей (52 %), из них в возрасте от 0 до 1 месяца 21 человек (9 %). Наиболее частотная запись причины смерти заболеваний органов дыхания – удушье (27 %)

и астма (21 %). При этом заметим, что в переводе с греческого *астма* означает «удушье», «одышка», симптомы заболевания во многом схожи. Это дает основание предположить, что при постановке «диагноза» причины *удушье* и *астма* не имели четко очерченных границ и могли квалифицироваться субъективно.

На втором месте по количеству причин смерти – инфекционные заболевания (оспа, корь, краснуха, желтуха, лихорадка, проказа). От инфекционных заболеваний умерло 58 детей (22 %), в основном дети в возрасте после года. Наиболее частотное инфекционное заболевание – оспа (47 %). Такое положение объясняется эпидемиологической обстановкой в России в целом: оспой болели всегда, смертность от этого заболевания составляла до 40 %. Так, в Тобольске в 1836–1838 гг. за короткое время заболело 1125 человек, умерло 635 [21]. В Комаровских мечетных книгах 1835–1837 гг. нет фиксации причины смерти «от оспы» ни среди взрослого населения, ни среди детей; в 1838 г. умерло от оспы пятеро детей в возрасте: в феврале – ребенок четырех лет, в марте – 12 лет, в ноябре – четырех лет, двое детей в декабре – в возрасте одного года, второго января 1839 г. – также годовалый ребенок. Это наибольшее количество заболевших и умерших от оспы в течение одного года. Другие инфекционные заболевания не носили массового характера.

Умерло «от детской болезни» 29 детей (12 %). Возраст умерших детей разный: от 2 дней до 15 лет (единичный случай), но в основном (90 %) от *детской болезни* умирали младенцы до года. Так как симптомы болезни не указывались, трудно предположить, тем более трудно утверждать, какова истинная причина смерти и как она соотносится с современным названием болезни. Однако примерно одинаковый возраст умерших детей, такая же частотность, отраженная в православных метрических книгах, позволяют предположить, что термин «детская болезнь» (мечетные книги) соответствует терминам «от родима», «от родимой», «от родимице», «от родимчик», «от родимца» (православные метрические книги). Детская болезнь проявляется как спастический паралич, сопровождающийся эпилептическими припадками как врожденными, так и полученными в результате родовой травмы или занесенной инфекции [11]. Словарь И. И. Срезневского лексему «родимчик» трактует как «болезненный припадок, сопровождающийся судорогами и потерей сознания (у беременных, рожениц и маленьких детей)» [22, III, с. 723]. В русском языке функционируют фразеологизмы *родимая бьет, родимчик бьет* [23, с. 234]. Эти единицы используют при характеристике нервного заболевания, сопровождающегося припадками и судорогами (в основном у младенцев и детей младшего возраста). Причины судорог могут быть самые разнообразные: расстройство желудка, глисты, прорезывание зубов, ушиб, испуг и др.

Самый неблагоприятный год по количеству смертей – 1842. В этом году умерло 22 ребенка (родилось 12), самым «опасным» оказался возраст детей от 1 года до 5 лет – 12 смертей (55 %). И для взрослого населения это самый критичный год за период наших наблюдений – умерло 17 человек. В целом соотношение родившихся и умерших – 12 : 37, естественная убыль – 25 человек. Причины смерти разные (дети/взрослые): от астмы (8/11), опухоли (2/3), удушья (4/0), чахотки (2/2), краснухи (4/0), болезни живота (2/1).

Ни в одной из частей мечетных книг не зафиксированы упоминания о мертворожденных детях, хотя в данный период обнаружены сведения о смерти шести женщин с указанием причины «от родов». Лишь в одном случае зафиксирована смерть ребенка в возрасте «1 день», запись сделана на следующий день после фиксации смерти матери «от родов». Судьба остальных детей неясна, есть основания предположить, что роды не состоялись, так как записей о рождении детей после смерти матери нет. Погребение детей, независимо от причин смерти, осуществлялось, видимо, по месту их жительства: в основном в селениях Комаровские и Араповские Тобольского уезда, в отдельных случаях – в селениях Куртай, Саусканские, Епанчинские, Абалакские также Тобольского уезда.

Заключение

Мечетные книги – это ценнейший региональный источник для изучения демографической ситуации в среде мусульман Западной Сибири. Комплексный анализ сведений, приведенных в третьей части книг (на записку об умерших) Комаровской мечети, позволяет рассмотреть демографические процессы в отдельном приходе, выявить причины смертей, сопоставить полученные данные с подобными данными других регионов Западной Сибири и России.

Анализ количества младенческой и детской смертности в юртах Комаровские и Ембаевские Тобольского уезда показал, что в середине XIX в. в среде бухарцев была высокая детская смертность, что соответствовало ситуации в других районах России. Наиболее высокой была смертность в первый год жизни детей (36 %), смерть в возрасте от одного года до пяти лет составила 48 %. Такой большой процент детской смертности объясняется многими причинами: дети не получали медицинской помощи, не было должного ухода, плохие санитарно-гигиенические условия и др. Основными причинами смерти были заболевания, связанные с органами дыхания (удушьё, астма, чахотка, кашель), именно эти «диагнозы» указаны в 52 % случаях; от инфекционных заболеваний умерло 22 % детей, при этом «всплеска» эпидемий оспы, кори в данной местности не наблюдалось. В 12 % записей причиной смерти была названа детская болезнь. Особенность мечетных книг – указание причин смерти детей «от влияния злых духов» и «от сглаза», что характеризует не столько эпидемиологическую ситуацию, свойственную данному историческому периоду, сколько особенности менталитета и картины мира, сложившиеся у изучаемого социума: укорененные языческие верования при отсутствии светского образования.

Несовершенство терминологии, используемой для указания заболеваний в мечетных книгах, имеет социальные основания: причину смерти записывал не имеющий медицинского образования имам, руководствуясь лишь описанием видимых симптомов болезни со слов родственников умершего ребенка.

Список источников:

1. Салахова Э. К. Мусульманские метрические книги России // Эхо веков. 2018. № 1. С. 81–96.
2. Комаровские мечетные книги Тобольской губернии XIX – начала XX веков / Файзуллина Г. Ч., Кадирова Э. Х., Фаизова Л. Х. Казань: Отечество, 2022. 335 с.
3. Миллер Г. Ф. История Сибири. М.: Вост. литература, 1999. Т. 1. 630 с.
4. Миллер Г. Ф. Сибирь XVIII в. в путевых описаниях // История Сибири. Первоисточники. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. Вып. 6. 192 с.
5. Ядринцев Н. М. Сибирские инородцы, их быт и семейное положение: этнографические и статистические исследования с приложением статистических таблиц. СПб, 1891.
6. Потанин Г. Н. О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII в. М.: в Университетской типографии (Катков и К) на Страстном бульваре, 1868. 94 с.
7. Ермакова Е. Н., Прокопова М. В., Файзуллина Г. Ч. Этнонимы *бухарцы* и *сарты* в этнонимиконе Тобольской губернии XIX – начала XX века // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2022. Вып. 1 (35). С. 19–32.
8. Файзуллина Г. Ч., Тычинских З. А., Фаизова Л. Х. Тобольские бухарцы юрт Комаровских Тобольской губернии по данным метрических книг XIX – начала XX века // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2023. Вып. 1 (39). С. 141–155.
9. Файзуллина Г. Ч., Кадирова Э. Х., Масловская Л. З. Названия болезней в письменном языке сибирских татар XIX – начала XX в. (на материале мечетных книг Тобольской губернии) // Сибирский филол. журнал. 2021. № 4. С. 229–240.
10. Машарипова А. Х. Детская смертность у коми-зырян Нижнего Притоболья в конце XIX – начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 1 (24). С. 133–137.

11. Белькова А. Н. Названия болезней и их симптомов в метрических книгах первой половины XIX века Тюменского Духовного Правления (часть третья, об умерших) // Вестник Сургут. гос. пед. ун-та. 2010. № 2. С. 72–79.
12. Голикова С. В. Опыт изучения детской смертности врачами пореформенного Урала // Историческая демография: материалы, представленные на Всероссийской научной конференции (Сыктывкар, 28–30 сентября 2005 г., 28–30 августа 2007 г.) и Всероссийский симпозиум (Сыктывкар, 15–16 июня 2006 г.). Москва – Сыктывкар. 2007. С. 68–70.
13. Боровик Ю. В. Проблема анализа младенческой и детской смертности у старообрядцев уральского города // Известия Уральского федерального ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2020. Т. 22. № 1 (196). С. 127–40.
14. Смертин П. Р. Сопоставление показателей детской смертности в Перми в XVIII веке по данным метрических книг и палеоантропологических исследований // Вестник Пермского ун-та. История. 2023. № 2 (61). С. 162–171.
15. Перинов В. В. Метрические книги Верхнеудинской мечети как исторический источник // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2009. № 117. С. 77–83.
16. Бустанов А. К. Книжная культура сибирских мусульман. М.: Издат. дом Марджани, 2013. 264 с.
17. Файзуллина Г. Ч., Ермакова Е. Н. Словообразовательный потенциал имени собственного и его реализация в русском и татарском языках // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2019. Вып. 4 (26). С. 67–77.
18. Денисов Д. Н. Выполнение мусульманским духовенством округа ОМДС государственных полномочий в XIX – начале XX в. // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2012. № 11 (265). История. Вып. 50. С. 90–94.
19. Статистический обзор Тобольской губернии за 1897 г.
20. Минибаева З. И. Народная медицина башкир Курганской области (конец XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2022. 30 с.
21. Тюменские эпидемии XIX века. <https://news.myseldon.com/ru/news/index/227484087> (дата обращения 15.08.2023).
22. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб, 1893–1912. Т. 3.
23. Багирова Е. П., Белякова С. М. Фразеологический словарь русских говоров Тюменской области. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2020. 356 с.

Файзуллина Гузель Чахваровна.

Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры педагогического, психологического и социального образования.

Тюменский государственный университет.

Ул. Знаменского, 56, Тобольск, 626150.

E-mail: utgus@mail.ru

Ермакова Елена Николаевна.

Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры филологического образования.

Тюменский государственный университет.

Ул. Знаменского, 56, Тобольск, 626150.

E-mail: ermakova25@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 30 октября 2023 г.

G. Ch. Faizullina, E. N. Ermakova

CHILD MORTALITY AND ITS CAUSES AMONG THE TOBOLSK BUKHARIANS IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY (BASED ON MATERIALS FROM MUSLIM BOOKS OF THE KOMAROV MOSQUE)

Research results on infant and child mortality in the second half of the 19th century and its causes among immigrants from Central Asia are presented. Although they were representatives of different nationalities (Tajiks, Uzbeks, Uyghurs, Karakalpaks, Kazakhs), in Siberia, they were combined into one ethnosocial group and referred to as Bukharians and Sarts. The Bukharians lived mainly together with the Yezaks and the military service Tatars; there are even two Bukharian settlements in the Tobolsk district – the Komarovskie (Komarau) and Mirimovskie (Kollar) yurts. The research materials are Komarov mosque books from the 19th and early 20th centuries of the Tobolsk province, written in the old Tatar language with Arabic script. So far, there are no studies dealing with the problem of mortality among the 19th-century Siberian Tatars, which is the novelty of this work. Our data

show that the total mortality rate in the period under study (1835–1852, 1854–1862) amounted to 94% of the birth rate, of which children accounted for 55%. The quantitative component of deaths by age is shown: Newborns (from birth to one month) – 8 %, from one month to one year – 26 %, from one year to 5 years – 49 %, from 6 years to 16 years – 17 %. The most common causes of death were respiratory diseases (suffocation, asthma, consumption, cough), and the second most common causes of death were infectious diseases (smallpox, measles, rubella, jaundice, fever, leprosy). In 29 cases, the cause of death was given as “childhood illness”; the age of the deceased ranged from 2 days to 15 years, but most (90 %) were infants under one-year-old. The worst year in terms of the number of deaths was 1842 (12 children were born, 22 died, the most “dangerous” was the age of children from 1 to 5 years – 12 deaths (55%). The high child mortality rate (especially in infancy) was characteristic of Russia in general. The analysis of the causes of infant and child mortality in Western Siberia in the 19th and early 20th centuries allows us to determine the chronological framework of the outbreak periods of diseases and epidemics, to identify diseases typical for the region, to correlate the interpretations of the names of diseases (characterization of the cause of death by the imam, variable records, dialect names, and pronunciation).

Keywords: *Tobolsk province, Komarovskaya mosque, Muslim metric books, mosque books, demographic processes, causes of death*

References:

1. Salahova E. K. Musul'manskie metricheskie knigi Rossii [Muslim metric books of Russia]. Ekhovekov [Echo of centuries]. 2018. No. 1. P. 81–96 (in Russian).
2. Komarovskie mechetnye knigi Tobol'skoj gubernii XIX – nachala XX vekov [Komarov mosque books of the Tobolsk province of the 19th – early 20th centuries] / Faizullina G. Ch., Kadirova E. H., Faizova L. H. Kazan': Otechestvo, 2022. 335 p. (in Russian).
3. Miller G. F. Istoriya Sibiri [History of Siberia]. M.: Vost. literatura, 1999. Vol. 1. 630 p. (in Russian).
4. Miller G. F. Sibir' XVIII v. v putevyh opisaniyah [Siberia of the 18th century. in travel descriptions] // Istoriya Sibiri. Pervoistochniki [History of Siberia. Primary sources]. Novosibirsk: Sib. hronograf, 1996. Vol. 6. 192 p. (in Russian).
5. Yadrincev N. M. Sibirskie inorodcy, ih byt i semejnoe polozhenie: etnograficheskie i statisticheskie issledovaniya s prilozheniem statisticheskikh tablic [Siberian foreigners, their life and marital status: ethnographic and statistical studies with the application of statistical tables]. SPb, 1891. (in Russian).
6. Potanin G. N. O karavanoj trgovle s Dzhungarskoj Buhariej v XVIII v. [About caravan trade with Dzungarian Bukharia in the 18th century]. M.: v Universitetskoj tipografii (Katkovi K) na Strastnom bul'vare, 1868. 94 p. (in Russian).
7. Ermakova E. N., Prokopova M. V., Faizullina G. Ch. Etnonimy buharcy i sarty v etnonimikone Tobol'skoj gubernii XIX – nachala XX veka [Ethnonyms Bukharians and Sarts in the ethnonymicon of the Tobolsk province of the 19th – early 20th centuries] // Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij [Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research]. 2022. No. 1 (35). P. 19–32 (in Russian).
8. Faizullina G. Ch., Tychinskih Z. A., Faizova L. H. Tobol'skie buharcy yurt Komarovskih Tobol'skoj gubernii po dannym metriceskikh knig XIX – nachala XX veka [Tobolsk Bukharans of the Komarovsky yurt of the Tobolsk province according to the metric books of the 19th – early 20th centuries] // Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij [Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research]. 2023. Vol. 1 (39). P. 141–155 (in Russian).
9. Faizullina G. Ch., Kadirova E. H., Maslovskaya L. Z. Nazvaniya boleznej v pis'mennom yazyke sibirskih tatar XIX – nachala XX (na material mechetnyh knig Tobol'skoj gubernii) [The names of the diseases in the written language of the Siberian Tatars of the 19th – early 20th centuries (based on the mosque books of the Tobolsk province)] // Sibirskij filologicheskij zhurnal [Siberian Journal of Philology]. 2021. No. 4. P. 229–240 (in Russian).
10. Masharipova A. H. Detskaya smertnost' u komi-zyryan Nizhnego Pritobol'ya v konce XIX — nachale XX v. [Detskaya smertnost' u komi-zyryan Nizhnego Pritobol'ya v konce XIX — nachale XX v.] // Vestnik arheologii, antropologii i etnografii [Bulletin of archeology, anthropology and ethnography]. 2014. No. 1 (24). P. 133–137 (in Russian).
11. Bel'kova A. N. Nazvaniya boleznej i ih simptomov v metriceskikh knigah pervoj poloviny XIX veka Tyumenskogo Duhovnogo Pravleniya (chast' tret'ya, ob umersih) [Names of diseases and their symptoms in the register first half of the XIX century, Tyumen spiritual board (part three, about the dead)] // Vestnik Surgut. gos. ped. un-ta [Bulletin of Surgut State Pedagogical University]. 2010. No. 2. (in Russian).
12. Golikova S. V. Opyt izucheniya detskoj smertnosti vrachami poreformennogo Urala [Experience of studying child mortality by doctors of the post-reform Urals]. Istoricheskaya demografiya: materialy, predstavlenyye na Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Syktyvkar, 28–30 sentyabrya 2005 g., 28–30 avgusta 2007 g.) i Vserossijskij simpozium (Syktyvkar, 15–16 iyunya 2006 g.) [Historical demography: materials presented at the All-Russian Scientific Conference (Syktyvkar,

- September 28–30, 2005, August 28–30, 2007) and the All-Russian Symposium (Syktyvkar, June 15–16, 2006)]. Moskva: Syktyvkar, 2007. P. 68–70 (in Russian).
13. Borovik Yu. V. Problema analiza mladencheskoj i detskoj smertnosti u staroobryadcev ural'skogo goroda [Analysis Issues of Infant and Child Mortality at the Old Believers of the Ural City] // Izv. Ural. feder. un-ta. Ser. 2: Gumanitar. nauki [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts]. 2020. Vol. 22. No. 1 (196). P. 127–140 (in Russian).
14. Smertin P. R. Sopostavlenie pokazatelej detskoj smertnosti v Permi v XVIII veke po dannym metriceskikh knig i paleoantropologicheskikh issledovanij [Comparison of child mortality rates in Perm in the 18th century according to metric church books and skeletal remains data] // Vestnik Permskogo universiteta. Istorija [Perm University Herald. History]. 2023. No. 2 (61). P. 162–171 (in Russian).
15. Perinov V. V. Metricheskie knigi Verkhneudinskoj mecheti kak istoricheskij istochnik [Metric books of the Verkhneudinsk mosque as a historical source] // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A. I. Gercena [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science]. 2009. No. 117. P. 77–83 (in Russian).
16. Bustanov A. K. Knizhnaya kul'tura sibirskih musul'man [Book culture of Siberian Muslims]. M.: Izd. Dom Mardzhani, 2013. 264 p. (in Russian).
17. Faizullina G. Ch., Ermakova E. N. Slovoobrazovatel'nyj potencial imeni sobstvennogo i ego realizaciya v ruskom i tatarskom yazykah [Word-formation potential of a proper name and its implementation in the Russian and Tatar languages] // Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij [Tomsk Journal of Linguistic and Anthropology]. 2019, No. 4 (26). P. 67–77 (in Russian).
18. Denisov D. N. Vypolnenie musul'manskim duhovenstvom okruga OMDS gosudarstvennyh polnomochij v XIX – nachale XX v. [Execution of state powers by the Muslim clergy of the OMDS district in the 19th – early 20th centuries] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2012. No. 11 (265). Istorija. Vyp. 50. P. 90–94 (in Russian).
19. Statisticheskij obzor Tobol'skoj gubernii za 1897 g. [Statistical review of Tobolsk province for 1897] (in Russian).
20. Minibaeva Z. I. Narodnaya medicina Bashkir Kurganskoj oblasti (konec XIX – nachalo XX v.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Traditional medicine of the Bashkirs of the Kurgan region (late 19th – early 20th century): Abstract of thesis. dis. ... PhD of historical sci.]. Ufa, 2022. 30 p. (in Russian).
21. Tyumenskie epidemii XIX veka [Tyumen epidemics of the 19th century]. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/227484087> (accessed on 15.08.2023).
22. Sreznevskij I. I. Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka [Materials for a dictionary of the Old Russian language]. SPb, 1893–1912. Vol. 3.
23. Bagirova E. P., Belyakova S. M. Frazelogičeskij slovar' russkih govorov Tyumenskoj oblasti [Phraseological dictionary of Russian dialects of the Tyumen region]. Tyumen': Izdatel'stvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2020. 356 p. (in Russian).

Faizullina Guzel Chahvarovna.

Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogical, Psychological and Social Education.

Tyumen State University.

Znamensky st., 58, Tobolsk, Russia, 626150.

E-mail: utgus@mail.ru

Ermakova Elena Nikolaevna.

Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Philological Education.

Tyumen State University.

Znamensky st., 58, Tobolsk, Russia, 626150.

E-mail: ermakova25@yandex.ru